

Научная статья
УДК 81'42

АКСИОЛОГИЗАЦИЯ ДИСКУРСА: К ПРОБЛЕМЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРОЕКЦИИ НА АНАЛИЗ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Серебrenникова Евгения Федоровна

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия,

serebr_ef_76@mail.ru, orcid.org/0000-0002-3910-4013

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об аксиологизации как актуальном понятии гуманитарного знания, означающего направленность на осмысление и осуществление деятельности в терминах аксиологии. На основании когнитивно-коммуникативного лингвоаксиологического подхода к дискурсу обосновывается определение аксиологизации дискурса как операционального термина, обозначающего способ усиления оценочного компонента концептуализации предмета на основе активизации дискурсивного интерпретативного мышления субъектов в проблемно осмысляемых контекстах путем апелляции к семиотическому ценностному измерению языка, его словарю и грамматике. Уточняется понятие аксиологемы как единицы аксиологизации дискурса. Устанавливаются некоторые основные способы аксиологизации дискурса, к которым относятся аттрактивизация, развитие дискурса в модусе от мира реального к миру возможного, необходимого, должного; риторическая организация дискурса в аргументативном алгоритме вывода на истинностные смыслы. Выявляются контексты, дискурсивные зоны и формы динамики оценочной концептуализации в языке: экстериоризация ценностной поляризации ситуаций социальной напряженности; идентификационная квалификация лица, явления, события; тенденции в переоценке явлений, расширение амплитуды семиотической оппозиции «ценность – антиценность» путем введения промежуточного ментального элемента.

Показаны некоторые характерные для медийного пространства дискурсивные операции аксиологизации дискурса.

Ключевые слова: лингвоаксиология, ценностное измерение языка, аксиологизация дискурса, аксиологемы, зоны оценочной концептуализации, репрезентация аксиологизации дискурса.

Для цитирования: Серебренникова, Е. Ф. (2024). Аксиологизация дискурса: к проблеме ограничения понятия и проекции на анализ медийного дискурса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(55), 110–121.

Original article

UDC 81'42

AXIOLOGIZATION OF DISCOURSE: CONCEPT DEFINITION THROUGH MEDIA DISCOURSE PERSPECTIVE

Evgeniya F. Serebrennikova

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russia,

serebr_ef_76@mail.ru, orcid.org/0000-0002-3910-4013

Abstract. The paper deals with axiologization as a relevant concept of humanitarian knowledge, which focuses on understanding and carrying out activities in terms of axiology. Relying on the cognitive-communicative linguo-axiological approach to discourse, the axiologization of discourse presents an operational term designating a way to enhance the evaluative component of conceptualization generated due to activating discursive interpretative thinking in problem-comprehended contexts by relying and appealing to the semiotic value dimension of language, its vocabulary and grammar. The research aims at clarifying the concept of an axiologeme. There are basic ways of axiologizing discourse established, which include attractivization, discourse developing in a mode transferring from the real world to the world of the possible, necessary, and obligatory; the rhetorical organization of discourse in an argumentative algorithm of reference to truth meanings. The paper reveals the contexts, discursive zones and dynamic forms of evaluative conceptualization in language: exteriorization of value polarization of social tension situations; identification qualification of person, phenomenon, event; trends in the reevaluating phenomena, expanding the amplitude of the «value – anti-value» semiotic opposition by introducing an intermediate blend element. The findings represent some discursive operations of discourse axiologization typical of the media space.

Keywords: linguoaxiology, value dimension of language, axiologization of discourse, axiologemes, zones of evaluative conceptualization, representation of axiologization of discourse.

For citation: Serebrennikova, E. F. (2024). Axiologization of discourse: concept definition through media discourse perspective. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(55), 110–121. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.55.3.08>

Введение

В статье делается попытка расширить инструментарий лингвоаксиологического подхода к анализу дискурса путем уточнения понятия аксиологизации дискурса. Актуальность постановки вопроса связана, с одной стороны, с очевидным «ценностным поворотом» в объяснении глубинных, стержневых факторов происходящих конфликтных сдвигов в состоянии современного мира, усилением рефлексии о традиционных ценностях и проявлениях «новой рациональности и новых нормальностей»; с другой стороны, с трактовкой ценностей как предельных по значимости, трансцендентальных по природе, смысложизненных ориентиров человека и общества, осмысление и переживание которых связано со словом, дискурсом — способом «субъективации» человека (Бенвенист, 1974), механизмом порождения знания, мнения, оценки и важнейшей семиотической социальной практикой человека. В этой связи востребованным является не только системный анализ ценностей и ценностного аспекта концептосферы, объективируемых в языке, не только мониторинг ценностного позиционирования дискурсов в коммуникативном пространстве. Актуализируется в целом проблематика способов и методов деконструкции любого дискурса для выявления его ценностного компонента — смыслообразующих ориентиров поведения, определяющих мировосприятие участников общения (Карасик, 2023, с. 122). В фокус внимания перемещается событийный характер дискурса (Арутюнова, 1990) и оптимизация его инструментальной функции мировоззренческого воздействия на человека и общество.

Аксиологический параметр выявляется как осевой в силовой синергичной настройке (Якоба, 2020) интерпретативного означивания «прагматики убеждения» (Пирс, 2000) в дискурсе в целях управления коммуникацией. В этой связи целесообразно обращение к понятию аксиологизации дискурса. Общее определение слова «аксиологизация» означает интерпретацию какой-либо деятельности в терминах аксиологии (URL). По отношению к языку в деятельной феноменологии дискурса данное понятие касается самого модусного развития дискурса, открывающего интерпретативную оценочную перспективу в межсубъектной коммуникации в процессах восприятия, концептуализации, категоризации. Задача данной статьи заключается в семиометрии основных употреблений слова «аксиологизация»; кратком изложении теоретических оснований введения термина «аксиологизация дискурса» и его определении в параметрах дискурсивной операции, уточнении способов репрезентации аксиологизации в дискурсе. Основными методами являются метод интерпретативного анализа, семиометрия смыслов знака в репрезентативных контекстах, элементы моделирования.

Семиметрия слова «аксиологизация» в контекстах основных употреблений

Слово «аксиологизация» (и стоящее за ним понятие) в настоящее время относится к числу актуальных концептуальных конструктов, использование которых, возможно, приведет к становлению его как термина в гуманитарном знании. В философии науки в эпистемологическом плане под аксиологизацией понимается «проникновение субъектного отношения и ценностных представлений в научное познание» (Котлярова, 2019), фактором которого выступает существенная трансформация представлений о месте и роли субъекта в познавательном процессе (Parker, 2018).

В сфере «человек – человек» аксиологизация понимается как целенаправленная оптимизация коммуникативной, общественной, педагогической деятельности: это «ведущая современная тенденция развития высшего образования, которая оформилась как ведущий методологический подход в педагогической науке. Аксиологизация — систематический учет ценностных ориентаций и систем в обучении и воспитании подрастающего поколения» (Справочник, <https://spravochnick.ru/definitions>; Янкина, 2011). По отношению к цифровым пространствам — инновационной сфере деятельности — обсуждается вопрос о необходимости аксиологических установок их организации: «В качестве приоритетных аксиологических установок эпохи цифровизации выделяются равенство и гуманизм..., что имеет непреходящую мировоззренческую значимость для современной России, вступившей на путь цифровизации и построения цифровой экономики» (Тимофеев, 2019, с. 73).

В сфере изучения языка использование знака «аксиологизация» опирается на глубокую лингвистическую традицию и может быть подтверждено в терминах современной антропоцентрической парадигмы путем выделения некоторых ведущих теоретических положений.

Базовые основания лингвоаксиологического анализа дискурса и ограничение термина «аксиологизация»

Лингвоаксиология как направление антропоцентрической когнитивно-коммуникативной парадигмы базируется на фундаментальных положениях аксиологии, логики, семиотики, теории языка, лингвистической теории ценности и оценки. Для методологической базы лингвоаксиологического подхода к дискурсу особо значимыми можно считать положения: 1) о субъектноцентричности порождаемого «дискурсного мира» (Kerbrat-Orecchioni, 1980); 2) об отражении в дискурсивных формациях особой ментальности и идеологичности, придающим им значимость дискурсивной позиции — точки зрения вокруг «парящего над дискурсом концепта» (Степанов, 1995); 3) о конструировании

предметов дискурса в «промежуточном мире» между динамикой и статикой в языке (Динамика и статика, 2021). Особую значимость имеет интерпретирующий динамический подход к аксиологически ориентированному анализу дискурса. Высказывание приобретает оценочный характер в случае открытия им интерпретативной перспективы в речи (Ивин, 2015); когнитивная лингвистика представляет собой разновидность интерпретирующего подхода (Демьянков, 1994); язык рассматривается как когнитивная система, процесс и механизм конструирования живого знания в параметрах порождающего его контекста в траектории дискурсивизации — смыслопорождения в коммуникации (Плотникова, 2013). Реализация интерпретативной функции языка служит условием формирования оценочных категорий в оценочной концептуализации в дискурсе (Болдырев, 2002). Интенсификация оценочного функционально-прагматического ракурса концептуализации осуществляется в операциональном плане как аксиологизация дискурса — разновидность операций высказывания смысла (Vignaux, 1988; Серебренникова, 2022).

Для раскрытия концептуальной структуры аксиологизации основой может служить универсального плана логическая структура оценки, разработанная в русле теории функциональной семантики оценки (Вольф, 2002), включающая в себя сущность модуса, шкалу оценивания в позитивной и негативной поляризации движения мысли к максимумам/минимумам соответствия, основания, аспект, признак оценивания. Данная структура, которую следует трактовать как своего рода фрейм коммуникативно-прагматической ситуации оценивания, может быть дополнена аргументативной структурой аксиологической стратегии влияния на принятие решения адресатом (Баранов, 1989) и систематизацией оценок как типа языковых значений (Арутюнова, 1988).

Теоретически значимо также положение об ограничениях дискурсивной формации «архивом знания» и довлеющей в данном периоде эволюции культуры эпистеме дискурса (Фуко, 1996). Положение об «архиве знания» касается вопроса об онтологии и феноменологии ценностного измерения языка. Очевидной в данном случае, на наш взгляд, является переключка данной концепции и фундаментальной диалектической идеи Э. Бенвениста о двойном — семиотическом и семантическом — способе означивания в языке (Бенвенист, 1974, с. 87). Семиотический аспект означивания и обозначения соотносится с архивом — постоянным, проходящим сквозь время, системным упорядочиванием опыта — категоризацией, снятием и трансфером особо значимых (ценностных) смыслов в континууме семиозиса и лингвокультуры. Данные семиотические процессы отражаются, закрепляются, репрезентируются в аксиологическом словаре и грамматике языкового формата знания, которые служат языковым ресурсом, ориентиром для семантического «я — здесь — сейчас» означивания ситуаций языковой, точнее, дискурсивной личностью в контексте его порождения. Принцип двойного означивания, таким образом, позволяет объяснить инференцию — возведение оценочной концептуализации

истинностных смыслов высказывания к семиотическим элементам ценностного измерения языка на основе дискурсивных операторов оценочной концептуализации — аксиологем.

Аксиологемы в этом плане определяются как структуры аксиологизации, возводящие, апеллирующие в процессах интерпретации к семиотическому ценностному измерению языкового формата знания. Рассматривая аксиологемы как «языковые репрезентанты аксиологических смыслов», Н. Н. Казыдуб выделяет их виды по способу объективации в дискурсе (Казыдуб, 2009, с. 134), это: аксиологема-слово (к ним отнесем четыре высшие духовные ценности, выделяемые в аксиологии культуры: *вера или Бог, добро, красота, истина*); аксиологема-словосочетание (*социальная ответственность*); аксиологема — формульное высказывание (*Россия — страна больших достижений и возможностей*); аксиологема-паремия (*О человеке судят не по словам, а по делам его*); аксиологема-антропоним, соединяющая прецедентное имя с определенным набором ценностных смыслов в рамках сценария их порождения (*Александр Невский — победа, ум, храбрость, воля; князь и полководец, одержавший знаковые победы, хранитель духовности земли русской*). С точки зрения феноменологии дискурсивизации речь может идти скорее о способах аксиологизации дискурса, операторами которых выступают аксиологемы. Ограничимся в данном случае представлением некоторых основных способов аксиологизации дискурса.

Аттрактивизация: механизм и процесс прерывания семантической когерентности интерпретатора и активизации его дискурсивного мышления во фрейме оценивания. В качестве аттракторов выступают аксиологемы, синергично порождающие прагматический эффект вовлечения в событие в концептуальной структуре ценностного смысла (*Присоединяйся к своим!*), в том числе путем возведения к концептуальной сфере нового, неожиданного, необычного, парадоксального (название спектакля: *«Вчера наступило внезапно»*) или создания условий необходимости выбора в принятии решения для интерпретатора (*Кто, если не мы? Никто, кроме нас*).

Развитие дискурса о социально и личностно значимых явлениях в модусе «от мира реального к миру желаемого, необходимого, должного, истинностного» (Ильин, 2005, с. 4). Примером может служить аксиологизация дискурсов, организованных вокруг таких концептов, как *инновация, многодетная семья, система образования, система здравоохранения, учитель* и т. д. Профилирование ценностных смыслов при этом сопровождается структурированием ценностных оппозиций и корреляций, свидетельствующих о трансформациях в оценочной концептуализации на уровне новых узлов понимания (*инновации — комфорт; инновации — модернизация — технологизация — прорыв; инновации — риск, опасность, катастрофа* и т. д.).

Риторическая организация дискурсивизации в аргументативном алгоритме вывода на истинностные смыслы: 1) профилирование предмета как значимого

на фоне менее значимого; 2) майевтическое вопрошание о его природе, факторах, проявлениях; 3) проблемизация выделенных сущностей в оппозитивных и иных корреляциях; 4) генерализация, обобщение результатов осмысления; 5) структурирование выводных смыслов — показателей возможных способов принятия решения для адресата в данной логике прагматики убеждения.

Одним из базовых условий открытия интерпретативной перспективы высказывания и оценочной концептуализации дискурса выступает тип референциально-денотативной ситуации, отличающейся признаками когнитивной неопределенности либо агональности (Викулова, 2021). Для открытого массмедийного пространства изучение ценностной насыщенности текста сообщения/дискурса обусловлено его имманентной аксиологической параметризацией, отражающей зависимость медиатизации информации от гетерогенности ориентиров, интересов, предпочтений, горизонтов ожидания различных групп, слоев, составляющих общество.

Дискурсивные зоны оценочной концептуализации и репрезентация аксиологизации медийного дискурса

Контексты, влияющие на изменения прагма-аксиологической семантики знаков в процессе аксиологизации дискурса, образуют особо аттрактивные зоны для адресата. Отметим следующие дискурсивные зоны, в которых интенсифицируется динамика оценочной концептуализации ситуаций:

- экстерииоризация ситуаций социальной напряженности, представляющихся новыми, конфликтогенными, опасными. Ярким примером служит дискурсивное пространство, образованное ситуацией коронавируса, которое отличается интенсивной оценочностью и повлекло за собой неологизацию языкового кодирования;

- идентификационная квалификация лица, явления, события в рамках мировоззренческих или идеологических систем представлений в виде усиления пейорации (*токсичный человек, режим*) или мейорации (*амбициозная миссия лунной программы*). Отметим роль синестезии в оценочной семантике знаков, которая, представляя «переход из сферы, воспринимаемой одним органом чувств, в область другой сферы ощущений, создает общность эмоционально-оценочной реакции» (Арнольд, 2002, с. 62). Синестезический способ аксиологизации усиливает экспрессивность, эмоциогенность, метафоризацию аксиологем (*звонящая пошлость* (выражение А. П. Чехова) — *звонящая мерзость; зеленая экономика — зеленый переход — зеленое безумие; черный лебедь; прочерчивание красных линий на карте — существование красных линий в геополитике и в умах людей; умный человек — умный дом, умная машина, умная остановка*). Данные способы аксиологизации прослеживаются в современных процессах «оценочной неологизации» (Минемуллина, 2015);

– расширение амплитуды семиотической оппозиции «ценность – антиценность» путем введения промежуточного элемента в привативную оппозицию в виде лексикализации дескрипции (*любовь – нелюбовь – ненависть; дружественные – недружественные – враждебные страны*) и образование в зоне третьего элемента ментального интегрирующего ценностного пространства;

– тенденции к переоценке явлений в векторе мейорации (*бескорыстная помощь*) либо пейорации (*рукопожатный – нерукопожатный; партнеры – непартнеры, правда – постправда*).

Аксиологизация дискурса, операторами которой выступают разного рода аксиологемы в тексте сообщения, выявляется одновременно как на уровне грамматики, так и на уровне аксиологического словаря. В первом случае аксиологизация репрезентирована в разного рода конструкциях «дивергенции и конвергенции» смысла в дискурсе (Казыдуб, 2009, с. 134), способствующих выделению актуально новых смыслов в форме логических и эмфатических способов профилирования, преувеличений, сравнения, метафоризации или метонимизации, стягивания смысла сообщения к аксиологеме или оппозиции аксиологем, перевода в сферу комического, аллюзий и т. д. Во втором случае аксиологемы служат для усиления оценочного отношения в векторе вывода к вершине — концепту как элементу ценностного словаря языка. Прототипическим способом аксиологизации дискурса можно считать усиление ценностного компонента концептуализации в фундаментальных ценностных оппозициях «свой – чужой» «я, мы/он, они», «добро – зло», «красота – уродство», «истина, правда/ложь»: *Pourquoi nous aimons tant haïr la Russie?*¹ (Mettan, 2015). В данном случае аксиологизация организована риторическим обращением и вопрошанием о сущности смысла, который концептуализируется как ценностно интегрированный на основе оппозиции аксиологем *aimer – haïr* (любить – ненавидеть). Достоверность высказывания опирается на инклюзивную конструкцию «мы-дискурса», концептуально возводящего к концепту единения говорящего с адресатом.

Заключение

Понятие «аксиологизация дискурса» может пополнить операциональный инструментарий лингвоаксиологического подхода к анализу дискурса. Его введение в научное употребление основывается на когнитивно-коммуникативном подходе к языку, достижениях современной лингвоаксиологии и развитии интерпретирующего подхода к дискурсу, связывающего оценивание с открытием интерпретативной перспективы высказывания в коммуникативном пространстве. Обращение к принципу двойного означивания позволяет выявить способ реализации лингвоаксиологического измерения дискурса в соотношении семантических процессов концептуализации и семиотической репрезентации

¹ Почему мы так любим ненавидеть Россию? (перевод наш. — Е. С.)

аксиологического словаря и грамматики в языковом формате знания языковой личности. Средствами объективации данного соотношения в дискурсе и единицами лингвоаксиологического анализа дискурса выступают разного рода аксиологемы. Аксиологизация дискурса представляет собой разновидность дискурсивной операции, сущностью которой является усиление оценочного компонента концептуализации, что прослеживается на уровне динамики оценочной концептуализации и реализации дискурса в медийном пространстве.

Список источников

1. Бенвенист, Э. (1974). *Общая лингвистика*. Прогресс.
2. Карасик, В. И. (2023). Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(50), 118–129.
3. Арутюнова, Н. Д. (1990). Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 136–137). Советская энциклопедия.
4. Якоба, И. А. (2020). *Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Майкоп].
5. Пирс, Ч. С. (2000). *Начала прагматизма. Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ*. Алетея.
6. Аксиологизация. *StudFiles*. Электронный терминологический словарь. (2024, 8 июля). <https://studfile.net/preview/1001733/page:7>
7. Котлярова, В. В., & Руденко, А. М. (2019). Характеристики процесса аксиологизации постнеклассической науки. *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*, 1, 63–73.
8. Parker, W., & Winsberg, E. (2017). Values and evidence: how models make a difference. *European Journal for Philosophy of Science*, 1, 125–142. <https://www.sci-hub.ru/10.1007/s13194-017-0180-6>
9. Аксиологизация. (2024). *Справочник определений*. (2024, 8 июля). <https://spravochnick.ru/definitions/aksiologizaciya/>
10. Янкина, Н. В. (2011). Аксиологизация лингвистического образования в университете. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2(121), 401–406.
11. Тимофеев, А. В. (2019). Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 3, 73–79.
12. Kerbrat-Orecchioni, C. (1980). *L'Énonciation de la subjectivité dans le langage*. A. Colin (Ed.).
13. Степанов, Ю. С. (1995). *Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности*. Язык и наука конца XX века (с. 34–72). РГГУ.
14. *Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации*. (2021). Монография. Издательство ИГУ.
15. Ивин, А. А. (2015). *Основания логики оценок*. Монография. Директ-Медиа.
16. Демьянков, В. З. (1994). Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания*, 4, 17–33.
17. Плотникова, С. Н., & Серебренникова, Е. Ф. (2013). Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 1(22), 183–189.

18. Vignaux, G. (1988). *Le discours acteur du monde. Enonciation, argumentation et cognition*. Ophris.
19. Серебренникова, Е. Ф. (2022). Аксиологические дискурсивные операции в векторном анализе конструирования. В Л. А. Становая (Ред.). *Человек и его язык* (с. 203–207). Материалы XX юбилейной Международной конференции Школы-Семинара имени Л. М. Скредлиной. Скифия.
20. Болдырев, Н. Н. (2002). *Структура и принципы формирования оценочных категорий*. В В. А. Виноградов (Ред.). *С любовью к языку* (с. 103–114). Институт языкознания РАН.
21. Вольф, Е. М. (2002). *Функциональная семантика оценки*. Едиториал УРСС.
22. Баранов, А. Н. (1989). Аксиологические стратегии в структуре языка (паремнология и лексика). *Вопросы языкознания*, 3, 74–91.
23. Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Наука.
24. Фуко, М. (1996). *Археология знаний*. Ника-Центр.
25. Казыдуб, Н. Н. (2009). Аксиологические системы в языке и речи. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 29, 132–137.
26. Ильин, В. В. (2005). *Аксиология*. Издательство МГУ.
27. Викулова, Л. Г., Герасимова, С. А., & Серебренникова, Е. Ф. (2021). Миграция как контекст идентификационных установок в медийном пространстве. *Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации* (с. 78–85). РУДН.
28. Арнольд, И. В. (2002). *Стилистика. Современный английский язык*. Учебник для вузов. Флинта: Наука.
29. Минемуллина, А. Р. (2015). *Оценочные прилагательные в языке современных средств массовой коммуникации* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киров].
30. Mettan, G. (2015). *Russie-Occident. Une guerre de mille ans: la russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne*. Editions des Syrtes.

References

1. Benveniste, E. (1974). *General linguistics*. Progress. (In Russ.).
2. Karasik, V. I. (2023). Linguistic and cultural characteristics of pedagogical discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(50), 118–129. (In Russ.).
3. Arutyunova, N. D. (1990). Discourse. *A linguistic encyclopedic dictionary* (p. 136–137). Sovetskaya enciklopediya. (In Russ.).
4. Yakoba, I. A. (2020). *Cognitive and communicative parameterization of media discourse* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.19. Maykop]. (In Russ.).
5. Pierce, C. S. (2000). *The beginnings of pragmatism. Laboratory of Metaphysical Research of the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University*. Alethea. (In Russ.).
6. Axiologization. *StudFiles*. Electronic Terminology Dictionary. (2024, July 8). <https://studfile.net/preview/1001733/page:7>
7. Kotlyarova, V. V., & Rudenko, A. M. (2019). Characteristics of the process of axiologization of postnonclassical science. *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 1, 63–73. (In Russ.).
8. Parker, W., & Winsberg, E. (2017). Values and evidence: how models make a difference. *European Journal for Philosophy of Science*, 1, 125–142. <https://www.sci-hub.ru/10.1007/s13194-017-0180-6>

9. Axiologization. (2024). *Handbook of Definitions*. (2024, January 15). <https://spravochnick.ru/definitions/aksiologizaciya/> (In Russ.).
10. Yankina, N. V. (2011). Axiologization of linguistic education at the university. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2(121), 401–406. (In Russ.).
11. Timofeev, A. V. (2019). The formation of digital axiology: key concepts and problems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 3, 73–79. (In Russ.).
12. Kerbrat-Orecchioni, C. (1980). *L'Énonciation de la subjectivité dans le langage*. A. Colin (Ed.).
13. Stepanov, Y. S. (1995). The alternative world, discourse, fact and the principle of causality. *Language and science of the late 20th century* (pp. 34–72). RSUH. (In Russ.).
14. *Dynamics and statics in the cognition of the reality of language: approaches, phenomena, ways of representation*. (2021). Monograph. Izdatel'stvo IGU. (In Russ.).
15. Ivin, A. A. (2015). *The foundations of the evaluation logic*. Monograph. Direct Media. (In Russ.).
16. Demyankov, V. Z. (1994). Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach. *Questions of Linguistics*, 4, 17–33. (In Russ.).
17. Plotnikova, S. N., & Serebrennikova, E. F. (2013). The cognitive trajectory of discursivization: destination, strategy, technology. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 1(22), 183–189. (In Russ.).
18. Vignaux, G. (1988). *Le discours acteur du monde. Énonciation, argumentation et cognition*. Ophris.
19. Serebrennikova, E. F. (2022). Axiological discursive operations in the vector analysis of construction. In L. A. Stanovaya (Ed.). *Man and his Language* (pp. 203–207). Materials of the XX anniversary International Conference of the L. M. Skrelina School-Seminar. Scythia. (In Russ.).
20. Boldyrev, N. N. (2002). The structure and principles of the formation of evaluation categories. In V. A. Vinogradov (Ed.). *With a love of language* (pp. 103–114). Institute of Linguistics RAS. (In Russ.).
21. Wolf, E. M. (2002). *Functional semantics of evaluation*. Unified URSS. (In Russ.).
22. Baranov, A. N. (1989). Axiological strategies in the structure of language (paremiology and vocabulary). *Voprosy Jazykoznanija*, 3, 74–91. (In Russ.).
23. Arutyunova, N. D. (1988). *Types of language values. Evaluation. Event. Fact*. Science. (In Russ.).
24. Foucault, M. (1996). *The archaeology of knowledge*. Nika-Centr. (In Russ.).
25. Kazydub, N. N. (2009). Axiological systems in language and speech. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 29, 132–137. (In Russ.).
26. Ilyin, V. V. (2005). *Axiology*. Izdatel'stvo MGU.
27. Vikulova, L. G., Gerasimova, S. A., & Serebrennikova, E. F. (2021). Migration as the context of identification settings in the media space. *Modern languages, communication and migration in the context of globalization* (pp. 78–85). RUDN. (In Russ.).
28. Arnold, I. V. (2002). *Stylistics. Modern English*. A textbook for universities. Flint: Science. (In Russ.).
29. Minemullina, A. R. (2015). *Evaluative adjectives in the language of modern mass media* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Kirov]. (In Russ.).
30. Mettan, G. (2015). *Russie-Occident. Une guerre de mille ans: la russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne*. Editions des Syrtès.

Информация об авторе / Information about the author

Евгения Федоровна Серебренникова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета.

Evgeniya F. Serebrennikova — D. Sc. (Philology), Professor, Full Professor of the Romance and German Philology Department, Irkutsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.